249 — 770

Проф. Л. І. Петражицкій.

О РИТУАЛЬНЫХЪ УБІЙСТВАХЪ

И

ДѢЛѢ БЕЙЛИСА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.
1913.

Ч49—770

4928.

Проф. Л. І. Петражицкій.

О РИТУАЛЬНЫХЪ УБІЙСТВАХЪ

И

ДѢЛѢ БЕЙЛИСА.

БИБЛІОТЕКА
ПЕТРОГРАДСКОЙ КОНСЕРВАЦІИ.
№ 2482 343/10

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.
1913.

И

Оттискъ изъ № 42 газеты „Право“ за 1913 г.

Государ. публичная
Историческая
Библиотека РСФСР
№ 20557 19[illegible]

О ритуальныхъ убійствахъ и дѣлѣ Бейлиса [1]).

ГРАДСКОЙ КООПЕРАТИВ БИБЛИОТЕКА

I.

Прежде всего, оговорка по поводу содержанія нижеслѣдующей замѣтки:

Хотя мнѣ, въ связи съ моими изслѣдованіями въ области развитія права, въ томъ числѣ и сакральнаго права, приходилось имѣть дѣло съ вопросомъ о ритуальныхъ убійствахъ, тѣмъ не менѣе я не имѣю въ виду сообщать свои, достигнутыя на этой почвѣ, соображенія, опровергающія легенду о существованіи въ еврейской религіи предписанія примѣненія христіанской крови (я бы сказалъ точнѣе: о существованіи въ еврейскомъ сакральномъ правѣ нормы, требующей примѣненія христіанской крови). Эта легенда уже давно провѣрена наукою и опровергнута въ формѣ, не могущей возбуждать и не возбуждающей никакихъ сомнѣній въ научной сферѣ. Въ наукѣ и для науки такого вопроса теперь не существуетъ; а сама легенда имѣетъ только психологическій интересъ въ качествѣ своеобразнаго явленія массовой психологіи, возникавшаго не разъ въ исторіи по адресу разныхъ иновѣрцевъ, въ томъ числѣ, какъ извѣстно, и христіанъ, въ невѣжественныхъ и некультурныхъ народныхъ массахъ, наряду съ разными другими сродными, отчасти еще болѣе нелѣпыми и фантастическими, массовыми легендами и суевѣріями. Къ тому же, въ связи со знаменитымъ дѣломъ Бейлиса, получившимъ характеръ всемірнаго, крайне компрометирующаго, скандала, высказалось столько авторитетныхъ и компетентныхъ представителей свѣтской и богословской науки, историковъ, филологовъ, теологовъ, и они такъ

---

1) Нѣкоторыя части настоящей статьи были уже напечатаны въ № 280 „Рѣчи“ (подвергшемся конфискаціи за другую статью); см. также „Современное Слово“ № 2070, „Сѣверо-западный голосъ“ № 2539.

*

согласно и рѣшительно подтверждаютъ указанное положеніе дѣла въ наукѣ и необоснованность и нелѣпость кровавой легенды, что мой, весьма скромный по сравненію съ этимъ, научный авторитетъ является quantité négligeable, и къ столь огромному научному вѣсу и авторитету не могъ бы ничего прибавить.

Нельзя только, въ связи съ этимъ, не обратить вниманія на своеобразную комбинацію, состоящую въ томъ, что для рѣшенія подлежащаго, въ наукѣ давно рѣшеннаго, вопроса, для его перерѣшенія, предполагается спрашивать о личномъ мнѣніи какого-то наукѣ неизвѣстнаго и въ ней некомпетентнаго литовскаго ксендза Пранайтиса, выступающаго въ тѣмъ болѣе сомнительной роли, что онъ объявляетъ оппозицію и войну не только наукѣ и ея авторитету, но и авторитету католической церкви, въ качествѣ члена которой выступаетъ, — къ прискорбію другихъ, болѣе достойныхъ и просвѣщенныхъ ея членовъ.

Если стать примѣнять въ процессахъ подъ именемъ «экспертизы» такія средства перерѣшенія рѣшенныхъ научныхъ вопросовъ, то можно легко инсценировать всевозможнѣйшіе нелѣпые и фантастическіе процессы. Если же и подъ именемъ «свидѣтельскихъ показаній» допускаются перерѣшенія рѣшенныхъ научныхъ вопросовъ со стороны людей, никакого отношенія ни къ дѣлу, въ качествѣ свидѣтелей, въ надлежащемъ смыслѣ слова, ни къ наукѣ не имѣющихъ, то во что же превратится уголовная юстиція! Даже и въ эпоху средневѣковаго мрака, когда были возможны и естественны такіе процессы, все-таки такія явленія «экспертизы» и «свидѣтельскихъ показаній» были бы сочтены чѣмъ-то страннымъ и недопустимымъ.

Итакъ, я не считаю умѣстнымъ пересматривать упомянутый, давно рѣшенный наукою, вопросъ; если же я счелъ правильнымъ и даже нравственно обязательнымъ для себя высказаться публично по нѣкоторымъ вопросамъ, связаннымъ съ дѣломъ Бейлиса, то это потому,

что имѣются нѣкоторыя соображенія изъ другой области, на которыя слѣдовало бы обратить вниманіе во избѣжаніе возможной судебной ошибки, чреватой печальными послѣдствіями для обѣихъ борющихся сторонъ (подъ ними я, конечно, разумѣю не процессуальныя стороны, а нѣчто несоизмѣримо большее и болѣе важное).

Мои соображенія вращаются не въ области историческихъ и религіозныхъ памятниковъ и документовъ и ихъ научно-техническаго изслѣдованія, а въ скромной области простой человѣческой логики и сообразительности и, мнѣ кажется, должны быть понятны и вразумительны и всѣмъ простымъ людямъ, не имѣющимъ дѣла съ наукою, но находящимся «въ здравомъ умѣ и твердой памяти».

II.

Прежде всего, я позволю себѣ въ качествѣ предварительныхъ высказать нѣкоторыя общія соображенія указаннаго скромнаго свойства—въ такой формѣ:

Предположимъ, что господинъ Пранайтисъ или иной какой-либо господинъ въ томъ же или иномъ родѣ болѣе авторитетенъ, чѣмъ наука со всѣми подлежащими авторитетными и свѣтлыми именами, и что ему слѣдуетъ болѣе вѣрить (хотя это и противно здравому смыслу). Въ такомъ случаѣ, то есть въ случаѣ вѣры въ существованіе въ Ветхомъ Завѣтѣ, Талмудѣ или т. п. подлежащаго ритуальнаго предписанія, предписанія сакральнаго права, не трудно съ помощью нѣкоторыхъ весьма простыхъ соображеній придти къ заключенію, что все-таки подлежащаго ритуала фактически не существуетъ, что подлежащее предписаніе (какъ и разныя, дѣйствительно существующія, но не соотвѣтствующія новымъ условіямъ жизни, трудно исполнимыя и проч., старыя предписанія) обезврежено и обезсилено путемъ соотвѣтствующаго толкованія или т. п., во всякомъ случаѣ на дѣлѣ лишено (сакрально-правовой) силы и фактическаго соблюденія.

Если бы подлежащее религіозное предписаніе существовало, признавалось обязательнымъ и, какъ таковое, соблюдалось, то, прежде всего, ко времени еврейской пасхи происходило бы регулярно въ разныхъ частяхъ земного шара, въ частности въ разныхъ мѣстахъ Европы, исчезновеніе христіанскихъ дѣтей и притомъ въ качествѣ правильно, такъ сказать систематически и методически—какъ это соотвѣтствуетъ природѣ религіознаго ритуала—ежегодно повторяющагося страннаго явленія. Уже это не могло бы не обнаружиться, какъ равно и то обстоятельство, что этой странности нѣтъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣтъ евреевъ, что количество такихъ странныхъ фактовъ зависитъ отъ количества еврейскаго народонаселенія и проч. Тутъ бы даже статистика не могла бы не обнаружить и объяснить въ чемъ дѣло.

Но въ дѣйствительности ничего подобнаго нѣтъ, т. е. нѣтъ самого того внѣшняго факта, который можно было бы объяснять скрытыми злокозненными дѣйствіями евреевъ. Есть разныя человѣческія суевѣрія, которыя по крайней мѣрѣ имѣютъ фактическую почву въ томъ смыслѣ, что имѣются факты, подъ которые только подставляется неудачное, невѣжественное объясненіе. Здѣсь же мы имѣемъ дѣло съ неразумѣемъ въ квадратѣ—съ невѣжественною «теоріею» для несуществующаго на самомъ дѣлѣ факта.

ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРІИ БИБЛІОТЕКА

III.

Затѣмъ далѣе. Если бы подлежащая сакральная норма существовала и дѣйствовала, то дѣло, конечно, не ограничивалось бы таинственнымъ исчезновеніемъ христіанскихъ дѣтей, воплемъ родителей, изслѣдованіями со стороны правительствъ и ученыхъ и т. п., а имѣлся бы длинный рядъ причинно-неизбѣжныхъ послѣдствій иного рода.

Прежде всего тогда неизбѣжно имѣло бы мѣсто и обнаружилось бы слѣдующее:

Если принять въ соображеніе, напримѣръ,

хотя бы только послѣднія 500 лѣтъ, то общее количество жертвъ ритуала, какъ такового, было бы громадно, общее количество убійствъ въ теченіе вѣковъ составляло бы огромную цифру. Успѣшное сокрытіе такой массы убійствъ было бы совершенно немыслимымъ чудомъ. Если бы допустить, что на 100 случаевъ удавалось бы скрыть подлежащее преступленіе въ 90 случаяхъ—что уже невѣроятно, какъ можно убѣдиться хотя бы изъ соотвѣтственной статистики—или даже если допустить еще болѣе невѣроятное и невозможное: что на 100 случаевъ удавалось бы скрыть дѣло въ 98 или даже 99 случаяхъ, то и то получилась бы неизбѣжно большая цифра раскрытыхъ и доказанныхъ ритуальныхъ убійствъ.

Между тѣмъ опять-таки въ дѣйствительности ничего подобнаго не было и нѣтъ.

Мы имѣемъ въ исторіи множество случаевъ удостовѣренныхъ почтенными и безупречными свидѣтелями, иногда многими такими свидѣтелями, появленій покойниковъ среди живыхъ и тому подобныхъ чудесъ. Но такихъ случаевъ, чтобы было мало мальски, хоть въ болѣе скромной формѣ, чѣмъ появленіе покойниковъ, удостовѣрено ритуальное убійство христіанскихъ дѣтей со стороны евреевъ, не только нѣтъ множества, но даже и совсѣмъ не имѣется на всемъ протяженіи исторіи.

Въ этомъ отношеніи, можно сказать, судьба благопріятствовала евреямъ. Ибо по извѣстнымъ естественнымъ причинамъ, какъ это уже извѣстно и выяснено въ наукѣ (но здѣсь долго было бы и нѣтъ надобности объяснять), нерѣдко бываетъ такъ, что вполнѣ почтенные и добросовѣстные люди свидѣтельствуютъ съ полнымъ убѣжденіемъ въ правдивости своихъ показаній, что они видѣли, слышали и т. п. то, чего въ самомъ дѣлѣ не было. И на этой почвѣ бывало и бываетъ осужденіе невинныхъ съ полнымъ убѣжденіемъ всѣхъ въ ясной и абсолютной удостовѣренности вмѣняемаго, на самомъ дѣлѣ не бывшаго, дѣянія.

Если бы такое, вполнѣ возможное и естественное, явленіе случилось хоть нѣсколько разъ или даже хоть разъ въ области процессовъ о ритуальныхъ убійствахъ, то послѣдствія были бы поистинѣ ужасны для всего еврейскаго народа. Можно поздравить этотъ несчастный народъ, что это по крайней мѣрѣ несчастіе его минуло.

А о кровавомъ навѣтѣ можно сказать, что онъ не имѣетъ въ свою пользу даже такихъ случаевъ удостовѣренности показаніями безупречныхъ свидѣтелей и т. д., какіе имѣются въ пользу появленія покойниковъ и разныхъ другихъ небывалыхъ вещей.

Если же бы въ самомъ дѣлѣ существовалъ подлежащій ритуалъ, то, повторяемъ и подчеркиваемъ еще разъ, неизбѣжно имѣлось бы множество, огромная масса случаевъ полной и дѣйствительной, а не только кажущейся, удостовѣренности ритуальныхъ убійствъ, даже при невѣроятномъ самомъ по себѣ и несовмѣстимомъ съ указаніями уголовной статистики предположеніи возможности сокрытія преступленій въ 99 случаяхъ на сто.

И самые процессы о ритуальныхъ убійствахъ, несмотря на существованіе подлежащаго суевѣрія, т. е. психической силы, дѣйствовавшей долго въ исторіи въ пользу возникновенія соотвѣтственныхъ конкретныхъ подозрѣній, соотвѣтственнаго направленія предварительныхъ разслѣдованій, подбора и истолкованія уликъ и проч.,— относительно весьма немногочисленны, а въ передовыхъ культурныхъ странахъ отошли въ область историческихъ воспоминаній о прежнемъ варварствѣ, какъ и (въ свое время многочисленные) процессы противъ вѣдьмъ по обвиненію ихъ въ половыхъ связяхъ съ діаволами и тому подобное.

IV.

Эти процессы и ихъ исторія, въ свою очередь, весьма поучительны во многихъ отношеніяхъ. Вдумчивому изслѣдователю, умѣющему дѣлать

изъ фактовъ надлежащіе выводы, заставлять факты говорить о своей истинной природѣ, причинахъ и т. д., факты исторіи ритуальныхъ процессовъ разсказали бы многое и интересное.

Въ частности уже эти факты, независимо отъ всего прочаго, въ томъ числѣ отъ указанныхъ выше соображеній, разсказали бы такому изслѣдователю съ полною научною ясностью и достовѣрностью не только о томъ, что подлежащія обвиненія евреевъ столь же безпочвенны, какъ процессы противъ вѣдьмъ и колдуновъ, противъ пѣтуха по обвиненію въ томъ, что онъ снесъ яйцо, стало быть, состоитъ въ преступной связи съ нечистою силою (бывали и такіе процессы!), и т. под.; но эти факты разсказали бы еще и о томъ, какова дѣйствительная почва и (весьма неприглядная) психологія подлежащихъ обвиненій и обвинителей.

Обстоятельства и цѣль этой статьи исключаютъ, конечно, возможность занятія такими изслѣдованіями. Но кое-что возможно и здѣсь указать, по крайней мѣрѣ въ видѣ краткихъ директивовъ для будущихъ (весьма желательныхъ) изслѣдованій этого рода.

Тому, который бы предпринялъ такія изслѣдованія, мы бы рекомендовали прежде всего обратить вниманіе на самыя обвиненія, которыя въ разное время въ разныхъ странахъ предъявлялись разнымъ обвиняемымъ-евреямъ или евреямъ вообще, на тѣ дѣянія, въ которыхъ они обвинялись и— съ помощью пытки и собственныхъ вымученныхъ признаній или еще худшихъ пріемовъ—уличались.

Въ чемъ собственно состоятъ эти обвиненія?

Читателя, пожалуй, удивитъ сама постановка такого вопроса. Какъ въ чемъ? Извѣстно, въ чемъ! Въ томъ же, въ чемъ теперь обвиняютъ Бейлиса (= евреевъ), въ убійствѣ христіанскихъ дѣтей въ такой-то мучительной формѣ (описывать ее и непріятно и лишне) и т. д.

На самомъ же дѣлѣ поставленный вопросъ—далеко не праздный и лишній, а, напротивъ, весьма

умѣстный и серіозный вопросъ; до такой степени серіозный для желающихъ оріентироваться въ дѣлѣ, что нельзя не упрекнуть тѣхъ, которые до сихъ поръ занимались изслѣдованіемъ вопроса о ритуальныхъ убійствахъ, что они не обратили серіознѣйшаго вниманія на эту сторону дѣла и не сдѣлали надлежащихъ выводовъ.

Прежде всего, отмѣченныя выше, въ формѣ замѣчаній читателя, воззрѣнія читающей и нечитающей публики покоятся на недоразумѣніи. То, что было сдѣлано преступниками съ Ющинскимъ и въ чемъ обвиняютъ Бейлиса, прежде не дѣлалось не только на дѣлѣ, но и въ воображеніи обвинителей. Это такъ сказать новое изобрѣтеніе, хотя оно и выставляется какъ воспроизведеніе стариннаго ритуала. И то, что изображается—фантазируется на эту тему въ извѣстномъ шарлатанскомъ сочиненіи Люстанскаго, тоже относится къ области новыхъ изобрѣтеній, хотя тоже должно изображать старинный ритуалъ. Прежде же въ разное время въ разныхъ странахъ обвиняли и—съ помощью пытокъ и т. п.—уличали еврсевъ въ другомъ, въ отличныхъ отъ этого дѣяніяхъ.

Перечислять и изображать все это здѣсь для нашихъ цѣлей нѣтъ надобности (и возможности). Но важно отмѣтить слѣдующее:

Тѣ дѣянія, въ которыхъ обвинялись и съ успѣхомъ (съ точки зрѣнія цѣлей обвинителей) уличались евреи, имѣютъ характеръ величайшей пестроты и разнообразія въ различнѣйшихъ отношеніяхъ и направленіяхъ.

Такъ, напр., что касается преступныхъ манипуляцій, производимыхъ съ жертвою, то здѣсь, обратившись къ исторіи, такихъ, какія были произведены преступниками съ тѣломъ Ющинскаго, мы не найдемъ; но найдемъ многія другія, въ различныхъ судебныхъ и иныхъ обвиненіяхъ различныя: распятіе на крестѣ, катаніе въ бочкѣ съ гвоздями, рѣзаніе, закалываніе, нанесеніе удара въ опредѣленное мѣсто затылка для добыванія крови и проч., и проч.; причемъ болѣе или менѣе существенную роль играютъ

разныя добавочныя церемоніи, въ свою очередь въ разныхъ обвиненіяхъ и изображеніяхъ различныя, совершеніе обряда обрѣзанія, стриженіе ногтей и т. п.

И точно также варіируютъ разныя другія обстоятельства и условія.

Что касается, напр., возраста жертвы, то онъ колеблется отъ младенчества до старческаго возраста [1]). И точно также варіируютъ различныя другія условія и требованія относительно объекта подлежащаго ритуала, относительно субъектовъ его, ихъ количества—отъ весьма немногихъ участниковъ до весьма многихъ, вплоть до публичнаго (въ предѣлахъ еврейской общины) собранія въ синагогѣ, сбора денегъ на дѣло со всѣхъ членовъ общины, начиная съ дѣтей 14-лѣтняго возраста, и т. п.,—относительно мѣста (синагога или иныя мѣста), времени и проч., и проч.

Поскольку дѣло идетъ о добываніи христіанской крови, то дальнѣйшіе элементы ритуала, касающіеся этой крови, въ свою очередь, въ различныхъ обвиненіяхъ и уличеніяхъ различны; то эта кровь служитъ для намазыванія рукъ священнослужителей, дающихъ благословеніе народу въ синагогахъ, или намазыванія иныхъ объектовъ, то она выпивается съ другими напитками, то съѣдается въ видѣ особаго блюда или примѣси къ разнымъ съѣдаемымъ объектамъ, къ тѣсту пасхальныхъ опрѣсноковъ или къ яйцу, играющему роль при вѣнчаніи, и проч.

Между прочимъ, имѣются колебанія и варіа-

---

[1]) Между прочимъ, въ одномъ изъ офиціальныхъ разслѣдованій, предпринятыхъ русскими властями въ 1816 г., сыграли важную роль въ разныхъ инстанціяхъ, въ томъ числѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ, свѣдѣнія, сообщенныя крещеннымъ евреемъ, который среди прочихъ разныхъ изображеній, объясненій и проч. сообщилъ, что пойманный христіанинъ, будь онъ хоть восьмидесятилѣтній старецъ, умерщвляется въ тотъ самый день, когда его поймаютъ и т. д. Ср. Д. А. Хвольсонъ, „О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ", 2-е изд. 1880 г., стр. 202.

ціи и на тему о томъ, добывается ли и примѣняется подлежащая кровь для ритуальныхъ цѣлей, для соблюденія подлежащихъ религіозно-ритуальныхъ предписаній, или же для другихъ цѣлей; и, что касается этихъ другихъ цѣлей, то здѣсь имѣются, въ свою очередь, разныя варіаціи—то эта кровь употребляется для разныхъ колдовскихъ манипуляцій, то для косметическихъ цѣлей, то медицинскихъ; что касается болѣзней, для излѣченія коихъ примѣняется христіанская кровь, то онѣ въ свою очередь различны; въ томъ числѣ здѣсь имѣются и такія, существованіе коихъ можетъ удостовѣрить развѣ такая экспертиза, которая состоитъ въ союзѣ съ обвинителями евреевъ и въ войнѣ съ наукою, напр., менструаціи у мужчинъ-евреевъ [1]).

Сдѣланныя выше указанія относительно разныхъ варіацій обвиненій и уличеній въ упомянутыхъ отношеніяхъ и направленіяхъ (и разныхъ другихъ) не представляютъ какихъ-то моихъ новыхъ историческихъ открытій; напротивъ, они среди изучавшихъ дѣло общеизвѣстны; такія же указанія, какія сдѣланы выше, и разныя еще иныя въ томъ же направленіи, только обыкновенно въ видѣ разсѣянныхъ по разнымъ частямъ сочиненій попутныхъ сообщеній, встрѣчаются на каждомъ шагу въ литературѣ о ритуальныхъ убійствахъ: въ сочиненіяхъ, какъ противниковъ легенды, такъ и сторонниковъ, какъ въ серіозно-научныхъ сочиненіяхъ (въ томъ числѣ въ цитированномъ выше, особенно обстоятельномъ и выдающемся, изслѣдованіи проф. Хвольсона),

---

1) Ср. цитированное выше сочиненіе, стр. 218: „Такъ, напр., венгерскій историкъ Антонъ Бонфиній (Anton Bonfinius, Rer. Hung. Dec. V. I. III, fol.) разсказываетъ, что у евреевъ не только женщины, но и мужчины подвержены мѣсячнымъ кровотеченіямъ, и что они лѣчатъ себя отъ этой болѣзни кровью христіанъ. Кто можетъ сомнѣваться въ этомъ, когда въ Тирнау (Tyrnau), въ 1494 г., нѣсколько старыхъ жидовъ, разумѣется, среди пытокъ, сами въ этомъ сознались, и когда вслѣдствіе этого сознанія 14 евреевъ (2 женщины и 12 мужчинъ) сожжены были живыми?“

такъ и въ шарлатанскихъ (Лютостанскаго и т. под.). Въ виду этого можно не осложнять изложенія нагроможденіемъ выписокъ, цитатъ и т. д. Но все-таки не лишне привести здѣсь слѣдующій, весьма краткій и суммарный, обзоръ подлежащихъ обвиненій евреевъ, составленный профессоромъ Хвольсономъ (для другихъ цѣлей) и изложенный имъ во «Введеніи» его изслѣдованія (стр. 6 и сл.):

«Обвиненіе гласитъ, что евреи крадутъ христіанскихъ дѣтей, убиваютъ ихъ и употребляютъ ихъ кровь. Но для чего дѣлаютъ они это и къ чему употребляютъ они эту кровь?—объ этомъ показанія обвинителей весьма различны. Всѣ эти показанія можно, однако, раздѣлить главнымъ образомъ на два класса, а именно:

а) Что евреи употребляютъ эту кровь для религіозной цѣли и б) что они употребляютъ ее для колдовства, для медицинскихъ или другихъ какихъ-либо суевѣрныхъ цѣлей. Къ первому классу принадлежатъ, приблизительно, слѣдующія показанія:

1) Евреи употребляютъ будто бы христіанскую кровь для приготовленія пасхальныхъ опрѣсноковъ и примѣшиваютъ ее къ вину, которое пьютъ въ первые два вечера Пасхи.

2) Кровь христіанская употребляется при вѣнчаніи: когда женихъ и невѣста, стоя подъ балдахиномъ, пріемлютъ благословеніе, то раввинъ подаетъ имъ будто бы христіанскую кровь, смѣшанную съ яйцомъ.

3) Еврейскіе священнослужители намазываютъ себѣ руки этою кровью, давая благословеніе народу въ синагогахъ, согласно книгѣ Чиселъ VI, 24 и слѣд.

4) Раввины въ праздникъ Аманъ (Purim) посылаютъ членамъ своей общины блюдо, приготовленное изъ христіанской крови.

5) Евреи надѣются христіанской кровью сдѣлать свои жертвы угодными Богу, или: евреи считаютъ христіанскую кровь богоугодною жертвою, такъ какъ съ разрушеніемъ храма они

не могутъ приносить болѣе жертвъ, — между тѣмъ какъ обязанность приносить таковыя, по увѣренію этихъ обвинителей, не прекратилась.

6) Убиваемое христіанское дитя замѣняетъ пасхальнаго агнца.

7) Евреи намазываютъ въ Пасху дверные косяки христіанскою кровью въ память намазыванія дверей кровью пасхальнаго агнца во время исхода изъ Египта.

8) Когда еврей умираетъ, то единовѣрцы намазываютъ ему лицо христіанскою кровью или намачиваютъ въ ней платокъ и кладутъ его на лицо покойника, при чемъ будто бы говорятъ ему на ухо: «если тотъ Мессія, въ котораго вѣруютъ христіане и на котораго они уповаютъ, есть истинный, обѣтованный Мессія, то да поможетъ тебѣ эта кровь невинно-убитаго христіанина пріобрѣсти вѣчную жизнь».

9) Нѣкоторые увѣряютъ, что евреи не употребляютъ крови похищаемыхъ ими младенцевъ, но что они распинаютъ ихъ въ великую пятницу, чтобы тѣмъ ежегодно изобразить распятіе Іисуса Христа, и наконецъ—

10) Евреи убиваютъ христіанскихъ дѣтей просто изъ ненависти къ христіанамъ.

Ко второму классу относятся слѣдующія показанія обвинителей евреевъ:

11) Евреи употребляютъ христіанскую кровь для неизвѣстныхъ медицинскихъ цѣлей.

12) Евреи употребляютъ эту кровь противъ свойственной будто бы имъ вони.

13) Евреи приготовляютъ изъ крови христіанъ разныя снадобья, возбуждающія любовь.

14) Евреи употребляютъ эту кровь для прекращенія кровотеченія при обрѣзаніи дѣтей.

15) Кровью христіанъ евреи лѣчатъ себя отъ разныхъ болѣзней, которымъ они исключительно будто бы подвержены».

Изслѣдованіе почтеннаго автора и посвящено обстоятельному разсмотрѣнію этихъ обвиненій, въ частности подробному доказательству неосновательности каждаго изъ нихъ въ отдѣльности съ различныхъ точекъ зрѣнія, съ точки зрѣнія дѣй-

ствительныхъ предписаній еврейской религіи, строжайше запрещающихъ подобныя дѣйствія, съ точки зрѣнія здраваго смысла и т. д.; и въ соотвѣтственномъ подробномъ изложеніи, въ болѣе полныхъ изображеніяхъ: подлежащихъ обвиненій, конкретныхъ историческихъ случаевъ предъявленія ихъ, въ соотвѣтственныхъ историческихъ цитатахъ и т. д.—имѣется и можетъ быть найденъ читателемъ дальнѣйшій обильный фактическій матеріалъ, иллюстрирующій наше положеніе о множествѣ варіацій, что касается способовъ совершенія убійства и прочихъ элементовъ подлежащаго воображаемаго ритуала.

Что же эти факты говорятъ изслѣдователю?

Они сообщаютъ двѣ вещи.

Во-первыхъ, всякому историку, уже на основаніи извѣстныхъ каждому изъ нихъ началъ исторической критики, оцѣнки достовѣрности историческихъ сообщеній, т. е. безъ надобности какихъ-либо самостоятельныхъ размышленій и личной сообразительности вообще, эти факты, т. е. само разнообразіе и колебаніе подлежащихъ показаній, сообщаютъ о недостовѣрности и подозрительности послѣднихъ, о замѣшанности наивно-легендарнаго элемента или элемента сознательной лжи, о необходимости строгой критики и т. д.

Но это сообщеніе въ данномъ случаѣ совсѣмъ не интересно; и такого историка, который бы сталъ выдвигать это и подчеркивать, мы бы остроумнымъ не сочли. Онъ, по привычной рутинѣ и шаблону исторической работы и недостатку личной сообразительности, оказалъ бы, самъ того не замѣчая, много чести, слишкомъ много чести подлежащимъ показаніямъ и обвиненіямъ. И соотвѣтственный историко-критическій разборъ каждаго изъ этихъ обвиненій въ отдѣльности оказываетъ имъ слишкомъ много чести.

Ибо эти факты говорятъ еще другое, несоизмѣримо большее и болѣе важное и интересное, уничтожающее смыслъ и значеніе перваго, банальнаго, сообщенія.

Для того, чтобы понять ихъ рѣчь, слѣдуетъ оставить въ сторонѣ обвиненія въ убійствахъ «просто изъ ненависти къ христіанамъ», а равно обвиненія въ убійствахъ «для колдовства, для медицинскихъ или другихъ какихъ-либо суевѣрныхъ цѣлей»; ибо они затемняютъ и дѣлаютъ неразборчивою и невнятною рѣчь подлежащихъ фактовъ (хотя и усиливаютъ значеніе перваго, для насъ неинтереснаго, сообщенія). Слѣдуетъ обратить спеціальное вниманіе на обвиненія въ ритуальныхъ убійствахъ, какъ таковыхъ (къ тому же эти и только эти обвиненія имѣютъ актуальный интересъ, а прочія обвиненія въ убійствахъ, какъ и разныя другія прежнія обвиненія евреевъ, касавшіяся гостій, церковныхъ сосудовъ и проч., благополучно сданы въ архивъ исторіи). И здѣсь, въ области ритуальныхъ убійствъ, слѣдуетъ говорить не о «цѣляхъ», а о дѣйствіяхъ во исполненіе подлежащихъ ритуальныхъ предписаній.

Затѣмъ надо вспомнить и принять въ соображеніе, что такое ритуалъ, какова природа религіознаго ритуала.

Ритуалъ, сакральный обрядъ, по самой природѣ своей, есть нѣчто шаблонное и неуклонно-однообразное.

Это есть постоянное и неуклонно однообразное воспроизведеніе одного и того же подъ (мистическимъ религіознымъ) страхомъ не только недѣйствительности всего акта, въ случаѣ какого-либо отступленія, несоблюденія чего-либо, но и положительной грѣховности, религіозной преступности подлежащихъ нарушеній. Это относится ко всякому религіозному ритуалу, и къ православному, католическому и проч. А къ еврейскому и подавно и въ особенно сильной степени и рѣзкой формѣ. По особымъ историческимъ (вполнѣ понятнымъ, но здѣсь не требующимъ объясненія) причинамъ здѣсь, у евреевъ, имѣется такой консерватизмъ, такая боязливость, такая мелочная, микроскопическая предопредѣленность, такой педантизмъ въ точности и чистотѣ аккуратнаго соблюденія и мельчайшихъ мелочей, какихъ,

пожалуй, и не найти въ другихъ религіяхъ вообще.

И вотъ среди разныхъ продуктовъ мысли человѣческой, точнѣе среди разныхъ продуктовъ измышленія и злобы и подлости человѣческой имѣются и играютъ роковую роль, причиняя ужасныя несчастья однимъ и отравляя и развращая души другихъ, такія произведенія, въ которыхъ авторы силятся доказать, что у евреевъ существуетъ и дѣйствуетъ какой то старинный ритуалъ; что имѣется гдѣ то, въ какихъ то средневѣковыхъ книгахъ, подробное изложеніе его, что онъ, этотъ ритуалъ, состоитъ въ томъ то и т. д.; а въ доказательство этого приводятся большія или меньшія количества сообщеній средневѣковыхъ лѣтописцевъ, показаній крещенныхъ евреевъ противъ своихъ же соотечественниковъ и бывшихъ единовѣрцевъ, процессовъ и уличеній и т. д.—такихъ свидѣтельствъ, которыя сами по себѣ, если имъ вѣрить, какъ это дѣлаютъ (или притворяются въ этомъ) авторы такихъ собраній матеріала противъ евреевъ, могутъ служить доказательствомъ, но только не того, въ доказательство чего они приводятся, а прямо противоположнаго; они же, эти мнимыя доказательства, опровергаютъ, во-первыхъ, то спеціальное ритуальное измышленіе и изображеніе, которое преподносится наивнымъ читателямъ, какъ якобы имѣющееся въ подробномъ видѣ въ такой то, на самомъ дѣлѣ несуществующей, книгѣ; и, во-вторыхъ, что важнѣе и интереснѣе, они же опровергаютъ ритуальный характеръ подлежащихъ убійствъ, поскольку въ подлежащихъ случаяхъ имѣлись на лицо дѣйствительно убійства со стороны какихъ то преступниковъ [1]; первое,

---

[1]) Во многихъ случаяхъ были и выяснились преступленія, но не убійства, а иныя преступныя дѣянія: выкапываніе труповъ умершихъ и подбрасываніе ихъ евреямъ, утилизація для этой цѣли труповъ самоубійцъ, утопленниковъ и проч., подчасъ съ препарированіемъ этихъ труповъ согласно мѣстному варіанту легенды, ложныя свидѣтельскія показанія, подлоги и проч.

подлежащее спеціальное измышленіе и изображеніе мнимаго ритуала, опровергается приводимыми въ пользу этого мнимыми «доказательствами» уже потому, что въ нихъ дѣло изображается совсѣмъ иначе; второе, тезисъ о ритуальной природѣ подлежащихъ убійствъ, опровергается уже самимъ разнообразіемъ способовъ убійствъ и всего прочаго, что противорѣчитъ самой природѣ религіознаго ритуала, состоящей въ неизмѣнно-однообразномъ воспроизведеніи однихъ и тѣхъ же дѣйствій. Такъ что можно говорить о какихъ угодно убійствахъ, но только ужъ во всякомъ случаѣ не о ритуальныхъ, и подавно не о еврейскихъ ритуальныхъ убійствахъ.

Съ этой точки зрѣнія можно сказать, что прежнія разныя обвиненія, обвиненія въ убійствахъ «просто изъ ненависти», или для добыванія медицинскихъ снадобій, были лучше; потому что здѣсь по крайней мѣрѣ основной и элементарный законъ логики, такъ наз. законъ противорѣчія (т. е. непротиворѣчія) не подвергался нарушенію. Даже обвиненія въ добываніи крови для лѣченія мужчинъ-евреевъ отъ менструацій, свиныхъ ушей и клыковъ и тому под. были лучше; ибо они, по крайней мѣрѣ, не нарушали основного закона логики человѣческой, хотя и были продуктами невѣжества и по существу несообразны.

V.

Прежде обвиняли евреевъ просто. Въ новое время примѣняется обыкновенно болѣе ловкая форма заподазриванія и клеветы. Видъ ея менѣе чудовищный и даже при извѣстной формѣ выраженія скромный и безобидный, а результатъ въ области дѣйствія на невѣжественную массу и проч. тотъ же. Не всѣ евреи непремѣнно, а лишь секта. Вѣдь бываютъ же разныя, въ томъ числѣ изувѣрныя, секты и среди христіанъ. Чѣмъ же евреи лучше? И въ разныхъ клеветническихъ и шарлатанскихъ сочиненіяхъ подлежащія коллекціи доказательствъ приводятся для внушенія идеи о сектѣ.

Эта постановка обвиненія была уже подвергнута обстоятельной, весьма ясной и убѣдительной отрицательной критикѣ въ упоминавшемся уже выше изслѣдованіи проф. Хвольсона (стр. 360 и сл.); затѣмъ она была повторена въ болѣе краткомъ видѣ въ брошюрѣ того же автора: «Употребляютъ ли евреи христіанскую кровь» (изд. 3-е, стр. 29 и сл.), и, наконецъ, въ третій разъ въ видѣ краткаго resumé существа аргументаціи въ одной полемической статьѣ, теперь воспроизведенной въ приложеніи къ названной брошюрѣ (стр. 67 и 68 тамъ же). Въ виду ясности и убѣдительности подлежащихъ соображеній и въ ихъ кратчайшей формѣ, считаемъ возможнымъ и полезнымъ перепечатать здѣсь упомянутое краткое resumé:

«Повторю здѣсь въ немногихъ словахъ сказанное мною тамъ. Евреи, сказалъ я, всегда отрицали и теперь еще отрицаютъ существованіе среди нихъ такой секты, и во всей еврейской литературѣ нѣтъ и слѣда ея, что признаютъ и злѣйшіе враги евреевъ. Возможно, слѣдовательно, одно изъ двухъ: или евреи, дѣйствительно, не знаютъ о существующей въ ихъ средѣ сектѣ, или же они знаютъ о ней, но молчатъ и даже защищаютъ отвратительныхъ сектантовъ. Но оба предположенія одинаково невозможны. Первое потому, что во все теченіе среднихъ вѣковъ, а въ иныхъ странахъ даже до новѣйшаго времени, евреи жили весьма тѣсно и скученно въ особыхъ кварталахъ, называвшихся гетто, въ узкихъ и густо застроенныхъ улицахъ. Если бы между ними была секта или отдѣльныя личности, которыя ежегодно или, по крайней мѣрѣ, нерѣдко крали и убивали христіанскихъ дѣтей, то это не могло бы оставаться тайной для остальныхъ евреевъ въ теченіе болѣе 500 лѣтъ, въ особенности когда часто повторявшіяся обвиненія и слѣдовавшія за ними страшныя преслѣдованія давали имъ достаточный поводъ къ разыскиванію подобныхъ злодѣевъ. Предположить же, что евреи знали о существованіи подобной секты и умышленно умалчивали о ней, невоз-

можно потому, что евреи, какъ это достаточно доказано исторически, преслѣдовали въ теченіе столѣтій всякую возникшую среди нихъ секту, въ какихъ бы несущественныхъ пунктахъ она ни отличалась отъ остального іудейства, и притомъ преслѣдовали всѣми возможными средствами и при помощи свѣтскихъ властей. Почему же бы они именно въ отношеніи къ такой отвратительной сектѣ, которая была въ теченіе вѣковъ причиной столькихъ несчастій для всего еврейства въ Европѣ, почему къ ней евреи были не только толерантны, но даже и особенно расположены? Почему они всѣми силами старались защищать обвиняемыхъ и даже увѣковѣчили въ молитвѣ память тѣхъ, которые пали мучениками этого обвиненія? Почему и до сихъ поръ благороднѣйшіе сыны Израиля, какъ, напр., Кремье, Моисей Монтефіоре и др. считаютъ своею священнѣйшею обязанностью, по мѣрѣ силъ своихъ заступаться за евреевъ, обвиняемыхъ въ употребленіи христіанской крови?»

Казалось бы, всякій безпристрастный и доступный логикѣ и аргументаціи человѣкъ долженъ былъ бы признать силу и убѣдительность этихъ соображеній. Но этого, повидимому, оказывается недостаточнымъ. Какъ въ каменныхъ стѣнахъ энергично защищаемыхъ крѣпостей надо пробить не одну брешь, а возможно больше таковыхъ, такъ и предразсудки при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ не падаютъ еще отъ такихъ ударовъ логики, которые были бы болѣе чѣмъ достаточны для разрушенія подобныхъ же продуктовъ фантазіи при другихъ условіяхъ.

Въ виду этого къ изложеннымъ раньше соображеніямъ (разд. II, III и IV) надо добавить указаніе на то, что эти, изложенныя выше, соображенія по своей природѣ имѣютъ силу для обѣихъ формъ кроваваго навѣта.

Разъ дѣло идетъ не о случайныхъ индивидуальныхъ преступленіяхъ, а о религіозномъ ритуалѣ, объ обязательныхъ и соблюдаемыхъ

сакральныхъ нормахъ, то, все равно, будемъ ли мы говорить о народѣ или его части, происходило бы неизбѣжно то, о чемъ мы говорили въ раздѣлахъ II и III, только въ менѣе грандіозной формѣ, можетъ быть не во всѣхъ странахъ съ примѣсью еврейскаго населенія, но во всякомъ случаѣ въ странахъ и мѣстахъ существованія и дѣйствія секты и т. д.; т. е. все равно, неизбѣжно происходило бы разное такое, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

Разъ дѣло идетъ не объ обыкновенныхъ индивидуально-разнообразныхъ преступленіяхъ, а о религіозномъ ритуалѣ, т. е. строго-однообразномъ шаблонѣ, то явная нелѣпость и самопротиворѣчіе приводить въ доказательство факты, противорѣчащіе уже своею пестротою и разнообразіемъ самой природѣ ритуала, совершенно безразлично, идетъ ли рѣчь о евреяхъ просто или о «сектѣ». Если есть какая разница, то она только состоитъ въ добавленіи второго самопротиворѣчія, состоящаго въ томъ, что разныя показанія, относящіяся къ евреямъ вообще, общееврейскіе тексты, показанія крещенныхъ евреевъ не-сектантовъ о своихъ бывшихъ единовѣрцахъ, евреяхъ просто, не-сектантахъ, и т. д.—приводятся для доказательства правильности тезиса, противорѣчащаго самымъ этимъ показаніямъ, признаваемымъ за достовѣрныя, тезиса о сектѣ. Ужъ лучше держаться прежней формы навѣта, менѣе коварной, но и менѣе нелогичной, менѣе противорѣчивой.

VI.

Но допустимъ то, что, какъ явствуетъ изъ предыдущаго, является абсурдомъ, совершенно невозможно и немыслимо. Допустимъ, что у евреевъ имѣется подлежащій ритуалъ, что ежегодно происходятъ соотвѣтственныя убійства христіанскихъ дѣтей, какимъ-то чудомъ не могущія быть раскрытыми и даже незамѣтныя, незамѣчаемыя родителями, публикой, прессою, статистикою и проч.

Допустимъ, далѣе, что раны, нанесенныя уби-

тому въ Кіевѣ мальчику, соотвѣтствуютъ цѣли добыванія крови, мало того, что эти раны (хотя бы чрезъ одежду наносимыя, сопровождающіяся растратою и загрязненіемъ добываемой крови) именно соотвѣтствуютъ воображаемому ритуалу; такъ что выясненіе въ данномъ случаѣ ритуальнаго убійства было бы міровымъ открытіемъ, открытіемъ впервые въ исторіи подлиннаго проявленія ритуала (въ отличіе отъ всѣхъ предыдущихъ случаевъ ритуальныхъ процессовъ и обвиненій, въ которыхъ дѣло шло о другомъ, такого типа и облика убійства не было).

Всѣ эти (условныя) допущенія необходимы для того, чтобы намъ дальше можно было серіозно взвѣшивать обстоятельства съ точки зрѣнія ритуальнаго убійства (тѣмъ болѣе они необходимы для обвиненія).

Мало того, установимъ еще для даннаго случая, въ пользу обвиненія, такое правило юстиціи, по которому можно и слѣдуетъ осуждать безъ какихъ бы то ни было серіозныхъ доказательствъ виновности, за исключеніемъ развѣ того случая, если противная сторона положительно докажетъ невиновность обвиняемаго.

Правило нелѣпое и чудовищное. И невиннѣйшимъ людямъ обыкновенно трудно было бы положительно доказывать свою невиновность. И требованіе этого отъ обвиняемыхъ — чудовищное требованіе. Если бы отъ меня потребовали доказательства, что я никого не убилъ, не ограбилъ и т. п., я бы не взялся за это и сказалъ бы: осуждайте, если у васъ такое правило юстиціи, что же дѣлать!

Но иногда, благодаря особому стеченію благопріятныхъ обстоятельствъ, можно успѣшно бороться даже и противъ такихъ правилъ, предполагая только, что приходится имѣть дѣло съ людьми, находящимися въ состояніи «здраваго ума и твердой памяти» въ другихъ отношеніяхъ.

Именно такое благопріятное стеченіе обстоятельствъ имѣется въ кіевскомъ дѣлѣ о ритуальномъ убійствѣ. А именно, благодаря особо бла-

гопріятному стеченію обстоятельствъ, можно съ помощью нѣкоторыхъ довольно простыхъ соображеній положительно доказать, что подлежащее убійство можетъ быть какимъ угодно, но только во всякомъ случаѣ не ритуально-еврейскимъ.

Для выясненія этого и вообще для надлежащаго пониманія даннаго уголовнаго дѣла и правильнаго отношенія къ нему, слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на то, что преступники сдѣлали послѣ убійства съ трупомъ убитаго.

Они его не сожгли, хотя, вѣроятно, имѣлась подходящая печь для этого, не закопали въ землю, не опустили въ мѣшкѣ съ камнемъ въ воду или т. п., а положили въ такомъ мѣстѣ куда ходятъ дѣти, нищіе, бродяги и проч., разбросавъ къ тому же въ этомъ мѣстѣ предметы, обращающіе на себя вниманіе прохожихъ; и при томъ они положили трупъ въ такомъ видѣ, что на немъ видны и даже бросаются въ глаза многія колотыя раны, вообще слѣды содѣяннаго, безъ всякихъ попытокъ хотя бы затереть и затемнить эти слѣды, что, конечно, весьма легко было при желаніи сдѣлать.

Уже отсюда для умѣющихъ соображать получается тотъ выводъ, что данное убійство во всякомъ случаѣ не ритуально-еврейское.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ мыслимо, чтобы евреи, убивъ мальчика съ ритуальной цѣлью, сдѣлали съ трупомъ то, что фактически съ нимъ было сдѣлано? Развѣ мыслимо, чтобы они положили трупъ, такъ сказать, на показъ дѣтямъ, нищимъ и прочимъ посѣтителямъ мѣста положенія трупа, т. е. всему міру, и къ тому же еще съ сохраненіемъ изображенія ритуала, чтобы весь міръ узналъ о ритуальномъ убійствѣ!

Такъ могли бы поступить не преданные своей религіи и своему народу евреи, а скорѣе развѣ фанатическіе враги евреевъ.

Разумѣется, ритуальныя убійства, если бы они существовали, абсолютно исключали бы такое отношеніе къ трупамъ.

Здѣсь, въ отличіе отъ разныхъ другихъ видовъ и случаевъ убійствъ, гдѣ преступнику

важно только не быть обнаруженнымъ самому, спасти свою персону и больше ничего,—существенною, крайне важною и ясною всякому участнику задачею являлось бы сокрытіе слѣдовъ самаго факта, лучше всего уничтоженіе трупа путемъ сожженія или во всякомъ случаѣ такое сокрытіе слѣдовъ способа убійства и самаго трупа, чтобы не обнаружилось не только участіе опредѣленныхъ лицъ, но и самопреступленіе и его обликъ, характеръ.

Впрочемъ, и во многихъ другихъ видахъ и случаяхъ убійствъ и другихъ преступленій весьма важно для пролитія свѣта на дѣло обращать вниманіе на то, что скрывалъ преступникъ и чего онъ не считалъ нужнымъ скрывать. И это уже можетъ быть источникомъ цѣннаго свѣта и пониманія. И если бы я писалъ руководство для судебныхъ слѣдователей или т. п., я бы тщательнѣйшимъ образомъ разработалъ эту сторону дѣла, уже въ качествѣ общаго важнаго руководства. Въ данномъ же дѣлѣ, по самой природѣ его, эта сторона имѣетъ особое и сугубое, исключительно важное значеніе. И меня весьма удивляетъ, что во время предварительнаго слѣдствія и самаго судебнаго слѣдствія копались и копаются въ разныхъ мелочахъ и даже множествѣ пунктовъ и вопросовъ, вообще абсолютно неважныхъ или къ дѣлу никакого отношенія не имѣющихъ, а на эту какъ разъ существеннѣйшую сторону дѣла не обращается совсѣмъ вниманія.

Но этого мало. Обвиненіе Бейлиса строится на томъ, что онъ якобы при свидѣтеляхъ, такихъ-то, поймалъ и потащилъ свою жертву.

Итакъ, Бейлисъ при свидѣтеляхъ поймалъ и потащилъ жертву для ритуальнаго убійства, а потомъ, чтобы не оставлять озадаченныхъ свидѣтелей въ недоумѣніи, для чего жертва была схвачена, положилъ трупъ съ изображеніемъ всего сдѣланнаго съ мальчикомъ въ такомъ мѣстѣ, куда ходили тѣ же свидѣтели и разные другіе люди.

Но, вѣдь, это нелѣпо! До такой степени нелѣпо, что возникаетъ вопросъ о состояніи умственныхъ способностей и вообще нахожденіи въ здравомъ умѣ и твердой памяти или того, который бы повѣрилъ этому, или того, который бы сдѣлалъ это.

Если бы Бейлисъ въ самомъ дѣлѣ такъ сдѣлалъ, то это указывало бы на то, что этотъ человѣкъ сошелъ съ ума, и его нужно было бы вести не на скамью подсудимыхъ, а въ больницу для освидѣтельствованія психическаго состоянія и т. д.

И еще нужно было бы позаботиться о розыскѣ въ окрестности, поимкѣ и помѣщеніи въ психіатрическія больницы еще и другихъ сумасшедшихъ евреевъ. Ибо получилось бы предположеніе, что и участники дѣла дружно, такъ сказать для компаніи, сошли съ ума.

Само собою разумѣется и, казалось бы, это не трудно сообразить, что такой мальчикъ, который при свидѣтеляхъ пойманъ и потащенъ евреемъ, уже тѣмъ самымъ абсолютно негодный объектъ для ритуальнаго убійства; ему, такому мальчику, уже такой фактъ гарантировалъ бы безопасность и въ томъ случаѣ, если бы въ самомъ дѣлѣ существовали и имѣлись въ виду ритуальныя убійства.

Офиціальные и неофиціальные представители обвиненія старались и стараются найти подтвержденіе того «факта», что Бейлисъ схватилъ и т. д. Представители защиты дѣйствуютъ въ противоположномъ направленіи. Это производитъ такое впечатлѣніе, какъ если бы перемѣнились роли; какъ если бы представители обвиненія усердствовали въ пользу изображенія своего обвиненія въ нелѣпомъ и смѣшномъ видѣ, а противоположная сторона заботилась о томъ, чтобы помѣшать этому [1]).

---

[1]) Между прочимъ, среди разнообразнѣйшихъ индивидуальныхъ измышленій на тему о кровавомъ ритуалѣ, осложненныхъ и обогащенныхъ разными дополнительными нелѣпостями, имѣется и такое, по

Во всякомъ случаѣ получается такой выводъ, что приходится сказать: не только не обосновано обвиненіе, не явствуетъ (non liquet) правильность и основательность его, но имѣется нѣчто, гораздо большее, чѣмъ нужно по необхо-

---

которому къ этому ритуалу относится открытое и демонстративное выставленіе труповъ съ сохраненіемъ слѣдовъ предписанныхъ ритуаломъ операцій, такихъ-то, для свѣдѣнія христіанамъ. Это исключительно нелѣпая и неудачная форма кроваваго навѣта. Въ частности, и ограниченнѣйшіе люди могутъ легко сообразить, что этому невозможно вѣрить уже потому, что въ противномъ случаѣ было бы находимо множество труповъ, израненныхъ по одной, именно предлагаемой изобрѣтателемъ данной версіи, формѣ; что еврен, выдавая такимъ образомъ головою свой народъ, работая безумно на его несчастіе и гибель, не имѣли бы и возможности отрекаться и спорить противъ кроваваго навѣта и т. д. Обыкновенно легенда о ритуальныхъ убійствахъ этого дополнительнаго абсурда въ себѣ не заключаетъ; напротивъ, въ этихъ легендахъ и въ соотвѣтственной литературѣ выдвигается и подчеркивается хитрость евреевъ и умѣніе ихъ скрывать и заметать слѣды; и только на этой почвѣ и можно внушать, по крайней мѣрѣ невѣжественной и суевѣрной толпѣ, подлежащую вѣру. Сообразно съ этимъ мы въ нашей аргументаціи (разд. II и слѣд.) исходили изъ такой, въ литературѣ вопроса единственно принятой, постановки дѣла, безъ добавочной и совершенно наивной индивидуальной нелѣпости о демонстрированіи подлежащаго ритуала христіанамъ съ помощью труповъ. Точно также мы не считали нужнымъ особо считаться съ версіею, приписывающей кровавый ритуалъ спеціально хасидамъ, версіею, свидѣтельствующею, кромѣ всего прочаго, объ историческомъ невѣжествѣ или безстыдствѣ изобрѣтателей и опровергаемою уже историческою справкою относительно времени возникновенія подлежащей „секты“. И вообще разныхъ добавочныхъ нелѣпостей многоразличныхъ индивидуальныхъ измышленій мы не принимали во вниманіе и не указывали. Это и ненужно и трудно было бы сдѣлать въ виду разнообразія и обилія подлежащихъ индивидуальныхъ нелѣпостей. Отмѣтимъ только, что при всемъ разнообразіи индивидуальныхъ нелѣпостей въ этой области, всета[illegible]рсіи, чтобы и похищеніе происходило [illegible]идѣтеляхъ-христіанахъ, мы не встрѣ[illegible]еще никто не додумался.

димымъ и общепризнаннымъ началамъ правосудія для оправданія; а именно положительно явствуетъ невиновность, невозможность того, въ чемъ состоитъ обвиненіе и даже несовмѣстимость послѣдняго съ простымъ здравымъ смысломъ. Даже исходя изъ нелѣпаго, какъ явствуетъ изъ предыдущаго, общаго предположенія о существованіи у евреевъ кроваваго ритуала и т. д., въ данномъ случаѣ о таковомъ говорить не приходится; какое угодно убійство, но только во всякомъ случаѣ не ритуально-еврейское.

Или: если игнорировать науку и здравый смыслъ и опираться на простонародное суевѣріе объ употребленіи евреями христіанской крови, то можно строить съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ соотвѣтственныя конкретныя обвиненія въ разнообразнѣйшихъ случаяхъ дѣтской смерти, не только насильственной, но даже и ненасильственной, и даже въ случаяхъ продолженія жизни подлежащихъ дѣтей, если это неизвѣстно, если неизвѣстно, что случилось съ ребенкомъ,—но только не въ данномъ случаѣ. Ибо этотъ случай, по особой его природѣ, особенно и совершенно неподходящій для этого матеріалъ.

VII.

Считаемъ нужнымъ обратить особое вниманіе на то обстоятельство, что наши соображенія, какъ явствуетъ изъ предыдущаго, опираются исключительно на то, что сообщается и утверждается въ обвинительномъ актѣ и вообще приводится и выдвигается представителями обвиненія. Мы бы могли привести еще и многое другое въ томъ же направленіи, обосновать съ помощью болѣе или менѣе простыхъ соображеній невозможность сомнѣній въ правильности подлежащихъ данныхъ, сдѣлать соотвѣтственные выводы и т. д. Но мы сознательно и нарочно воздержались отъ этого, какъ ни инте-

ресно было бы остановиться на нѣкоторыхъ добавочныхъ данныхъ. Дѣло идетъ отчасти о такихъ обстоятельствахъ, которыя крайне не нравятся представителямъ обвиненія; такъ сильно не нравятся и раздражаютъ, что происходятъ сцены, не соотвѣтствующія не только началамъ правосудія и его достоинству, но и элементарнымъ правиламъ человѣческой этики, приличія и такта. Отчасти же дѣло идетъ объ обстоятельствахъ, которыя пока не обращаютъ на себя особаго вниманія и не возбуждаютъ страстей, но сообщаются свидѣтелями, которые не нравятся, заподозриваются въ клятвопреступленіяхъ и дѣлаются объектами обидныхъ выходокъ и печальныхъ сценъ; а сюда относятся и свои же свидѣтели, набранные въ различныхъ сферахъ для подкрѣпленія обвиненія, поскольку они говорятъ лишнее, не то, что нужно. И вотъ мы сознательно и нарочно опирали свои выводы исключительно на то, что нравится представителямъ обвиненія, ими выдвигается и абсолютно исключаетъ всякую возможность примѣненія разговоровъ на тему о еврейскомъ вліяніи, давленіи на свидѣтелей и проч. Можно, если кто считаетъ это допустимымъ, исходить изъ того, что всѣ подлежащіе свидѣтели, при всемъ ихъ и большомъ количествѣ и большомъ разнообразіи соціальныхъ положеній, складовъ ума и религіозныхъ и иныхъ убѣжденій и проч., преступники злокачественнаго свойства, даютъ подъ присягой ложныя показанія и проч. И все-таки нашъ выводъ остается непоколебленнымъ и даже совсѣмъ незатронутымъ [1]).

---

[1]) Впрочемъ, мы оставили въ сторонѣ и разныя такія обстоятельства, доказывающія не-ритуальный характеръ убійства, по поводу которыхъ не можетъ быть такихъ разговоровъ. Взять хотя бы орудіе, которымъ, судя по ранамъ, было совершено убійство—швайка, стамеска или т. под. Представить себѣ преступника—спеціалиста въ области кражъ со взломами разныхъ помѣщеній съ такимъ орудіемъ въ карманѣ легко всякому. Но представить себѣ священнослужителя, исполняющаго религіозную

И этотъ выводъ получился, несмотря на допущеніе съ нашей стороны въ пользу обвиненія цѣлаго ряда необходимыхъ для него предположеній, въ свою очередь, не только недоказанныхъ, но и нелѣпыхъ, такихъ, что уже съ точки зрѣнія здраваго смысла явствуетъ правильность противоположнаго.

Обвиненіе представляетъ многоэтажное умственное построеніе, въ которомъ каждый этажъ построенъ изъ поразительно негодныхъ умственныхъ матеріаловъ. Оцѣнивать все зданіе по со-

---

церемонію жертвоприношенія или извлеченія крови и вооруженнаго при семъ—стамескою или швайкою, это легко только очень неумному человѣку, а уже среднесообразительному человѣку очень трудно; не говоря уже о такомъ, который обладаетъ хоть нѣкоторою образованностью въ области исторіи и психологіи религій, культовъ, жертвоприношеній и т. д.; для него это явный абсурдъ. Характеръ орудія разсказываетъ о томъ, что преступленіе было совершено не только не въ надлежащей обстановкѣ съ надлежащимъ „ритуаломъ“ и т. п., но вообще безъ всякой подготовки, внезапно, для быстраго использованія представившейся возможности его совершенія, съ помощью перваго попавшагося или имѣвшагося въ карманѣ орудія; и было оно совершено, конечно, не „раввиномъ“, „цадикомъ“ или т. п., а преступникомъ со спеціальностью кражъ со взломами (или, что менѣе вѣроятно, ремесленникомъ).

Поза жертвы при нанесеніи ранъ (стоячая, какъ явствуетъ изъ ранъ и слѣдовъ крови), въ свою очередь, доказываетъ не-ритуальный характеръ убійства уже потому, что кровь изъ подлежащихъ ранъ физически не могла течь въ сосудъ, а неизбѣжно должна была течь и текла по тѣлу жертвы. Нанесеніе ранъ въ голову черезъ шапку—дальнѣйшее свидѣтельство о томъ же.

По адресу этихъ нашихъ указаній разговоры о свидѣтеляхъ и ихъ подкупности тоже исключены. Но для нашего вывода въ текстѣ и этого всего не нужно, а вполнѣ достаточно того, что спеціально нравится и выдвигается представителями обвиненія, противъ чего, стало быть, съ ихъ стороны нѣтъ и не можетъ быть никакихъ возраженій. Впрочемъ, курьезнымъ образомъ, и „швайка“ въ качествѣ орудія ритуала и вооруженія „цадика“ очень нравится представителямъ обвиненія!

вокупности мы не станемъ; да и трудно было бы найти и выразить въ литературной формѣ подходящую характеристику, даже имѣя въ виду только умственную сторону дѣла.

VIII.

«Но какъ въ такомъ случаѣ объяснить эти странныя колотыя раны, лишнія и странныя съ точки зрѣнія обыкновеннаго убійства?». Такой вопросъ въ той или иной формулировкѣ приходилось не разъ слышать даже отъ такихъ людей, умственчый и нравственный обликъ которыхъ совершенно исключаетъ возможность поддержки съ ихъ стороны кроваваго навѣта. Въ ихъ устахъ онъ имѣетъ смыслъ добавочнаго соображенія, не могущаго поколебать убѣжденіе въ правотѣ противниковъ кроваваго навѣта, но тѣмъ не менѣе портящаго соотвѣтственное настроеніе. Въ устахъ иныхъ, умственно и нравственно ниже стоящихъ, а тѣмъ болѣе у представителей злостной и клеветнической психики, онъ имѣетъ, конечно, иной, гораздо болѣе злокачественный смыслъ.

Считаю умѣстнымъ высказать свое мнѣніе и по этому вопросу.

Газеты доставляютъ намъ большое обиліе извѣстій о разныхъ весьма загадочныхъ и необъяснимыхъ преступленіяхъ? Но онѣ не доставляютъ намъ добавочныхъ, еще болѣе печальныхъ, чѣмъ эти извѣстія о преступленіяхъ, извѣстій о томъ, что въ виду необъяснимости, для заполненія и покрытія этого пробѣла свѣдѣній, арестованы и привлечены къ суду какіе либо случайно подвернувшіеся люди съ тѣмъ, чтобы они взяли на себя задачу объясненія и выясненія этимъ своей невиновности. Напротивъ, мы обыкновенно узнаемъ, что продолжается энергичнѣйшее разслѣдованіе и т. д. Затѣмъ, по большей части, получается, благодаря надлежащимъ дѣйствіямъ подлежащихъ органовъ власти, успѣшное открытіе и изобличеніе виновниковъ и объ-

ясненіе преступленія. Иногда такъ дѣло и остается нераскрытымъ и таинственнымъ; но изъ-за этого никого не привлекаютъ къ отвѣту и не дѣлаютъ выводовъ въ пользу чьей-либо виновности. И это соотвѣтствуетъ началамъ юстиціи и здравому смыслу.

Но, далѣе, о «необъяснимости» въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи. Таковая и даже хуже, чѣмъ это, нагроможденіе не только необъяснимыхъ, но и немыслимыхъ вещей, получается именно только въ томъ случаѣ, если упорствовать на объясненіяхъ съ точки зрѣнія ритуальной легенды. Если же снять эти темныя, совсѣмъ черныя и не допускающія свѣта, очки, то и необъяснимость прекращается.

Мало того, у тѣхъ, которые мало-мальски знакомы съ явленіями преступности, имѣлся бы вполнѣ достаточный матеріалъ для объясненія и въ томъ случаѣ, если бы въ разныхъ обстоятельствахъ даннаго дѣла не было особаго, конкретнаго, руководящаго свѣта.

Въ такомъ случаѣ (т. е. въ случаѣ отсутствія болѣе опредѣленныхъ указаній) имѣлись бы въ распоряженіи, въ качествѣ возможныхъ и естественныхъ, несоизмѣримо лучшихъ, чѣмъ разсмотрѣнныя выше ритуальныя комбинаціи, слѣдующія, напр., объясненія:

1. Стремленіе преступника придать необыкновенный видъ преступленію для того, чтобы озадачить людей и навести на ложныя гаданія (не непремѣнно ритуальныя), такъ какъ въ противномъ случаѣ легко было бы догадаться объ истинной почвѣ и природѣ преступленія. Въ такомъ случаѣ можетъ быть или казаться болѣе цѣлесообразнымъ, чѣмъ сокрытіе трупа, выставленіе или оставленіе его людямъ на показъ.

2. Симуляція для той же цѣли спеціально ритуальнаго убійства согласно слышанной легендѣ, агитаціи или личнымъ наущеніямъ.

3. Симуляція ритуальнаго убійства для подготовки погрома или иныхъ цѣлей (какъ это не разъ было въ исторіи).

4. Умышленно жестокое убійство въ качествѣ мести за дѣйствительно причиненное или предполагаемое зло, напр., за донесеніе начальству о другихъ преступленіяхъ шайки.

5. Обыкновенное убійство для такой или иной цѣли, начатое спокойно и хладнокровно, а затѣмъ перешедшее, какъ это часто бываетъ (на почвѣ извѣстнаго, здѣсь не подлежащаго объясненію, психологическаго закона), въ яростное и безпорядочное нанесеніе ранъ, уже ненужныхъ, и т. д.

6. Нанесеніе множества ранъ въ разныя мѣста вслѣдствіе негодности орудія, необразованности преступника въ области анатоміи и физіологіи и неувѣренности въ смерти жертвы.

Гдѣ же тутъ можетъ быть серьезный разговоръ о необъяснимости въ противномъ случаѣ!

Но затѣмъ въ данномъ дѣлѣ, несмотря на всѣ осложненія, мѣшавшія достиженію полнаго свѣта, имѣются все-таки разныя данныя, способныя при надлежащемъ принятіи ихъ во вниманіе превратить объяснимость въ объясненность.

Но такъ какъ цѣль нашей статьи состоитъ не въ обвиненіи и изобличеніи кого бы то ни было, а въ посильной защитѣ невинно страдающихъ отъ суевѣрнаго и ужаснаго кроваваго навѣта и въ посильномъ содѣйствіи предупрежденію или, по крайней мѣрѣ, ослабленію, грозящихъ въ будущемъ еще худшихъ связанныхъ съ этимъ несчастій и страданій невинныхъ людей, то я не считаю нужнымъ и умѣстнымъ сообщать свои дальнѣйшія соображенія въ направленіи раскрытія и объясненія преступленія.

ПЕТРОГРАДСКОЙ КООПЕРАЦИИ БИБЛИОТЕКА

Другіе труды автора:

Die Fruchtvertheilung beim Wechsel der Nutzungsberechtigten. Drei civilrechtliche Abhandlungen von Leo v. Petrażycki. 1892.

Die Lehre vom Einkommen. Vom Standpunkt des gemeinen Civilrechts unter Berücksichtigung des Entwurfs eines bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. Von Leo v. Petrażycki.
I. Band. Grundbegriffe. 1893.
II. Band. Einkommensersatz. 1. Theil: Grundlegung (S. 1-120). 2. Theil: Zinsen (S. 123—333). 3. Theil: Arbeitseinkommen. Honorar, Unternehmergewinn (S. 333—433). Anhang: Entwurf (II), Civilpolitik und politische Oekonomie (S. 437—628). 1895.

Bona fides въ гражд. правѣ. Права добросовѣстнаго владѣльца на доходы съ точекъ зрѣнія догмы и политики гражданскаго права. 2-е изданіе 1903 г.

Aktienwesen und Spekulation. Eine ökonomische und rechtspsychologische Untersuchung. Von. L. v. Petrażycki. Aus dem Russischen ins Deutsche übertragen unter Redaktion und mit einem Vorwort des Verfassers. 1906.

Очерки философіи права. Выпускъ первый. 1900 г. (Изд. распродано).

О мотивахъ человѣческихъ поступковъ, въ особенности объ этическихъ мотивахъ и ихъ разновидностяхъ. 1904 г. (Изд. распродано).

Ueber die Motive des Handelns und über das Wesen der Moral und des Rechts. Von L. v. Petrażycki. Aus dem russischen ins Deutsche übertragen von P. Balson. 1907.

Введеніе въ изученіе права и нравственности. Эмоціональная психологія (3-е изданіе 1908 г.).

Теорія права и государства въ связи съ теоріей нравственности. 2-е исправленное и дополненное изданіе. Т. I. 1909 г. Т. II. 1910 г.

Новое ученіе о правѣ и нравственности и критика проф. В. И. Сергѣевича. 1910 г.

Объясненіе проф. Сергѣевича по поводу его критики. 1910 г.

Университетъ и наука. Опытъ теоріи и техники университетскаго дѣла и научнаго самообразованія. Т. I. Теоретическія основы. Т. II. Практическіе выводы. Приложеніе: О высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. 1907 г. (Изданіе распродано).

Цѣна 15 коп.

Складъ изданія въ Юрид. кн. магазинѣ **Н. К. Мартынова.**
Спб. Итальянская ул., уголъ Садовой, № 10-5. Тел. 427-10.